

СЕМЕН БАБАЕВСКИЙ: «ПУСТЬ НЫНЕШНЯЯ ВЛАСТЬ МЕНЯ КАЗНИТ, ПУСТЬ ЧЕТВЕРТУЕТ, ПУСТЬ СЖИГАЕТ НА КОСТРЕ, А Я ВСЕ ОДНО, КАК ТОТ МЫСЛИТЕЛЬ, БУДУ ПОВТОРЯТЬ: «И ВСЕ ЖЕ ОНА ВЕРТИТСЯ!». БУДУ ГОВОРИТЬ И ГОВОРИТЬ О ТОМ, О ЧЕМ ГОВОРИЛ ВСЕГДА. И ОСОБЕННО О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — ЭТО КАК РАЗ ТОТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ, КАКОГО МИР НЕ ЗНАЛ. И Я ВЕРЮ: ПУСТЬ НЕ ПРИ МОЕЙ ЖИЗНИ, А ПРИ ЖИЗНИ МОИХ ВНУКОВ, ПРАВНУКОВ, А СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ОБНОВЛЕННАЯ, ВОЗМУЖАВШАЯ, НЕПРЕМЕННО ВЕРНЕТСЯ В РОССИЮ».

Семен Петрович Бабаевский, трижды лауреат Сталинской премии, живет на улице, название которой ему очень нравится: на Красноармейской. В очень скромной квартире стоят на полках его книги, в том числе и самый знаменитый роман — «Кавалер Золотой Звезды», переведенный на 29 языков мира.

Над рабочим столом — два портрета: отцовский и Сталина. Так уж случилось, что Сталин сыграл роль крестного не только в его литературной, но и в политической судьбе. Вот как рассказывал об этом самому Бабаевскому генсек Союза писателей СССР Александр Фадеев:

«Я пришел к Сталину со списком будущих кандидатов в депутаты Верховного Совета. На секретариате всех кандидатов подробно обсуждали. Был уверен, краснеть не придется. Сталин молча прочитал список, пальцем тронул ус, посмотрел на меня и сказал:

— Превосходные кандидаты!
— Старались, товарищ Сталин, — сказал я. — Первым, как и полагается, стоит Михаил Шолохов. Далее — Корнейчук и Ванда Василевская. Следующие — Мыкола Бажан, Николай Тихонов, Алексей Сурков, Константин Симонов. Словом, не забыли ни одного видного литератора. Ручаюсь, товарищ Сталин.

Сталин снова посмотрел на меня, чуть заметно улыбнулся и сказал:

— Не надо ручаться. В списке не вижу одного хорошего писателя.

— Кто же он? — спросил, чувствуя тепло на лице.

— Кубанец, — ответил Сталин.

— Первенцев?

— Нет, не Первенцев.

И тут я так покраснел, что уши мои стали горячими. Не мог понять: какого кубанца мы пропустили? Молчу, не знаю, что сказать, как оправдываться.

— Тот кубанец — Бабаевский Семен, — сказал Сталин. — И не надо краснеть. Кубанец молодой и никому не известен.

Я еще больше покраснел. Стою, как провинившийся школьник, и молчу.

— Ошибку Союза писателей можно исправить, — продолжал Сталин. — Посмотрим избирательные округа, еще не занятые кандидатами. — Взгляд Сталина остановился на Брянске. — Направим кубанца в брянские леса. Пусть молодой писатель посмотрит те места, где героически сражались брянские партизаны».

Три года подряд: в 1948, 1949 и в 1950-м — становился Бабаевский лауреатом Сталинской премии — за дилогию «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землей».

По тем временам премии были большими — по сто тысяч. Семен Петрович рассказывает о семейном совете с ушедшей четыре года назад из жизни супругой Таисией Терентьевной. Это она предложила отдать премию на ремонт разрушенного войной Дома пионеров. А вскоре Бабаевский получил телеграмму из «Литературной газеты»: «Дорогой Семен Петрович! Коллектив «Литературной газеты» высоко оценивает ваш благородный поступок, вашу завидную щедрость. К сожалению, мы не можем опубликовать в «Литературке» о передаче Вами Сталинской премии на восстановление Дома пионеров, чтобы сам этот акт не стал прецедентом для других лауреатов. Желаю успеха. Искренне ваш Константин Симонов».

Об этой телеграмме Семен Петрович рассказал в своей новой книге — в мемуарной повести «Последнее сказание», напечатанной в журнале «Наш современник» (№№ 5 и 6 за 1997 год). Посвящена книга светлой памяти супруги Таисии Деминой.

Ее светлая душа тоже как бы участвует в нашем разговоре с писателем. Как описывает Семен Петрович в мемуарной повести, на сороковой день после смерти Таисии Терентьевны он услышал утром у двери жалобное мяуканье и, открыв дверь, впустил в дом серого, с белыми подпалинами котенка и, никогда не веривший ни во что за гробное, вдруг поверил, что явилась душа супруги — согласно поверью, которое есть в Индии, о том, будто души умерших возвращаются на землю на сороковой день после смерти в облике животных, птиц... Котенок оказался мужского пола и потому назван Терентием — по отчеству супруги. Его малые белые подпалины превратились как бы в весьма шикарную шаль. Кот удивительно добр и любознателен. Для начала очень внимательно обнюхал диктофон, как бы дав добро на нашу беседу...

— Семен Петрович, у Вашей новой книги грустное название: «Последнее сказание»...

— Что же... Мне 88 лет. Моя жена — я называл ее Самаркой — сказала перед смертью: «Беспокоюсь, как станешь жить один, без меня? Помнишь того однокрылого ворона, которого мы приютили на даче? По земле ходил робко, как-то бочком, зерна клевал, поглядывая на небо, а подняться под облака не мог. И страшно тосковал. Вот и ты станешь таким, однокрылым. Осиротеешь и погибнешь. Ох, как трудно тебе будет без Самарки...».

— Но в своем творчестве Вы всегда были таким оптимистом, а на Вашей дилогии о кавалере Золотой Звезды, бывшем танкисте Сергее Тутаринове воспитывались поколения советских — да и не только советских — читателей.

— Я часто задавал жене один вопрос — а она была очень умной женщиной: ну почему из десяти моих романов живет совершенно особой жизнью именно «Кавалер Золотой Звезды»? Судьба романа сложилась счастливо прежде всего потому, что Сталин имел обывковенное — в отличие от нынешних лидеров — сам читать в толстых журналах новинки художественной

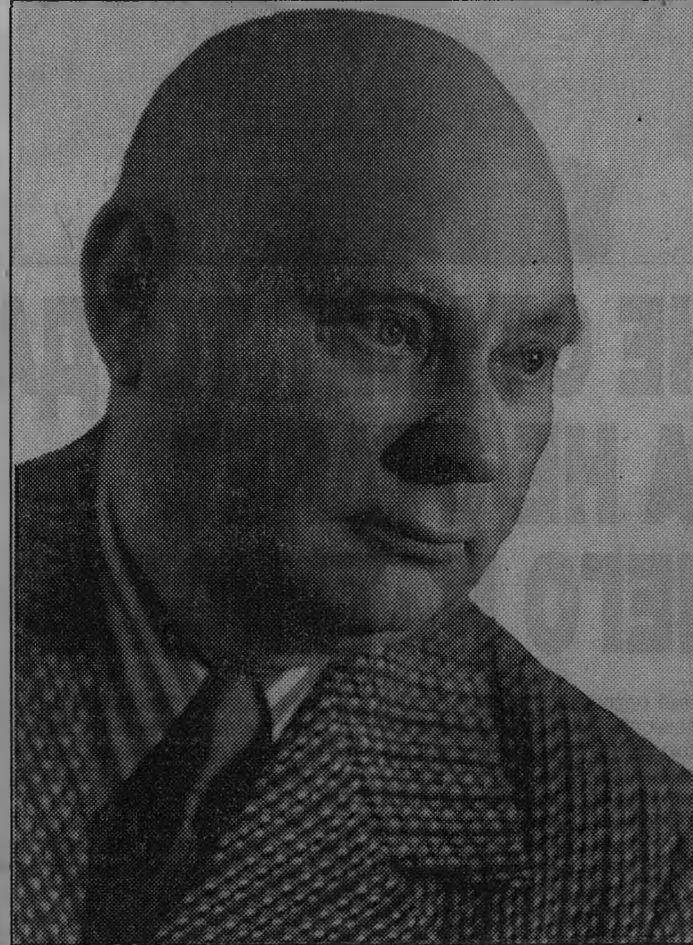
литературы и сам составлял о них свое мнение.

Хочу признаться: прошло полвека, а мне и по сей день неведомо, какой роман я написал — очень хороший или очень плохой. Роман переведен на все языки народов Советского Союза. Издан в Албании, на Кубе, в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, в ГДР... Но также в Америке, Англии, Канаде, Франции, Испании, Лаосе, Камбодже, Бирме, Пакистане, Индии. В Китае, где мне довелось работать один год собственным корреспондентом «Литературной газеты», роман вышел двумя изданиями, в том числе и массовым. В Японии тоже было два издания, одно — иллюстрированное. В Швеции, Норвегии, Иране, Турции, в Новой Зеландии тоже издавался «Кавалер Золотой Звезды»...

— В предисловии к вышедшему в 1978 году пятитомному собранию Ваших сочинений количество изданий «Кавалера Золотой Звез-

НЕТ, НЕ ПОСЛЕДНЕЕ СКАЗАНИЕ!

Сов. Россия. — 1997. — 19 июля

ды» в нашей стране и за рубежом названо рекордным. Отмечено, что были экранизации, инсценировки по мотивам романа, что на основе его сюжета создана опера, что роман стал темой научных исследований. И еще сделан такой вывод: «Трудно найти в советской литературе первых послевоенных лет крупное прозаическое произведение, получившее больший политический, общественный и литературный резонанс, чем роман писателя-кубанца «Кавалер Золотой Звезды». Расскажите, как и когда родился у Вас замысел этого романа?

— Я уже не раз отвечал на этот вопрос и всегда признавался: не было ни плана романа, ни даже никаких предварительных заметок. А родился замысел в Чехии, в конце войны, когда уже были видны отблески нашей Победы. Помню, лежал на привале с закрытыми глазами и видел мысленно хорошо мне знакомый Дегтярский разъезд близ Маковского. Увидел подошедший поезд. Вышли два фронтовика. И даже услышал их голоса. Один из них воскликнул: «Сережа! А ну посмотри хорошенько. Сдается мне, что мы сошли не на том полустанке. Что-то и местность эта мне не нравится, да и не вижу ни людей, ни духового оркестра...».

Так начиналась рукопись, которую я привез с войны. Но и подумать не мог, что журнал «Октябрь» точно бы давно ожидал меня с романом, что опубликует его очень быстро, что «Кавалер Золотой Звезды» прочтает сам Сталин и попросит Жданова появиться с автором и узнать, что это за птица — Семен Бабаевский.

— Когда-то великий знаток психологии читателя Н.А.Рубакин, написавший специальную книгу «Психология читателя и книги», обронил удивительную мысль: «Сколько у книги читателей, столько у нее и содержания». Он отмечал, в частности, что «в сущности, настоящий читатель, поглощающий читаемую книгу слово за словом, фразу за фразой, — существо мифическое. Оно встречается, во всяком случае, очень редко. Обыкновенно книги вовсе не читаются, а то, что называется их чтением, сводится к сказанию глаз». А еще он сетовал: «Огромное большинство читателей и слушателей выносят из чтения и слушания лишь очень немногие факты и мысли, очень немногие фразы или слова». Что бы Вы могли сказать о читателях Ваших книг?

— Меня поразила огромная почта читательских откликов — в основном на роман «Кавалер Золотой Звезды». Долгое время я хранил их дома в тридцати семи объемах конторских папках, пока не стало тесно. Потом основную часть писем передал в Государственный архив — как живые голоса современников не только о книге, но и о нашем времени. Остались письма, адресованные, строго говоря, не мне, а... моим литературным героям. Сергею Тутаринову, например, работница почты из Воронежа Наташа прислала очень личное письмо с фотографией во весь рост...

— Лев Николаевич Толстой любил повторять мысль писателя Лескова: в искусстве истинно не то, что есть, или то, что было, а то, что свойственно душе человека. Если читатели совершили в жизненности Ваших литературных героев, Вы как писатель можете быть этим удовлетворены. Но есть, надо полагать, и незримые миру «писательские слезы»: вскоре после смерти Сталина пришла «хрущевская оттепель», которая во многих

отношениях была генеральной репетицией горбачевской «перестройки», и в Ваш адрес, да и в адрес многих других писателей, особенно лауреатов Сталинских премий, посыпались обвинения в... «лакировке действительности!». Как Вы относитесь к таким обвинениям?

— Однажды в пору «хрущевской оттепели» отдыхал в санатории. Зашел в библиотеку и не нашел ни одной своей книги. Библиотекарь призналась, но с условием, что не выдам ее, что мои книги были уничтожены — как «проникнутые сталинской идеологией».

Часто раздумывал о том, что хорошо бы спокойно, трезвым рассудком поразмыслить и установить: что же это такое — лакировка действительности? Показать бы на фактах, на примерах, почему любовь к своему Отечеству и к советскому народу есть лакировка? А что же тогда ненависть к своему Отечеству и к своему народу? Об этом умные люди помалкивают. Почему? Невыгодно говорить! Выгодно клеветать, чернить, называть автора бездарным, приклеивать ему ярлык. Но если для моих недругов «Кавалер Золотой Звезды» является лакировкой советской действительности, то для меня он — прославление советского строя. Если кому-то мое прославление советского строя стало поперек горла, то пусть так и скажет, не стесняясь. При чем тут лакировка?!

— Семен Петрович! Как бы пережили нынешнюю трагедию страны Сергей Тутаринов и его друзья и как бы они действовали в нынешних условиях?

— Я могу сказать только о себе. Для меня это труднообъяснимая загадка: как могло случиться, что советский народ, выиграв величайшую битву с фашизмом, так позорно потерял Советский Союз, а вместе с ним — и Советскую власть! Эта беда пришла к нам не вдруг. Я отдаю должное нашим идеологическим противникам: они четко и последовательно осуществили направленные против нашей страны подрывные планы. Все началось с разложения элиты, партийно-менеджеры, чиновничества. Деньгами, особым вниманием были обласканы Михаил Горбачев, Борис Ельцин и их с ними. Но разваливали Советский Союз не только они. Беда нашего народа в том, что, оказавшись без идейных ориентиров, он действовал в решающие исторические моменты как стадо! Любителей легкой пожизвы оказалось немало. Были и такие, кто поспешил взобраться на новое древо власти, чтобы сохранить себя. Но не сохранили. Сидя на ветке, светлые не заметили, что откуда-то появилась ножовка и начала подпиливать сук...

Я рассказываю в «Последнем сказании», в частности, об отце Симеоне, писавшем лирические стихи под именем Семена Гришина. Он любил поговорки, пословицы. Такую, например: «Кому что, а курице — просо». Про меня он говорил: «Кто о чем, а Семен Бабаевский — о Советах!». В «Последнем сказании» в нескольких местах упоминается образ милых женщин, в котором есть что-то, что роднит его с обликом Советской власти. И приводится такая притча: «На белом свете жила писанная красавица — Советская власть, девушка работающая, честная, благородная. На ее горе, отыскались хриstopродавцы. Они затаскали красавицу в Беловежскую пушу, изнасиловали ее, испачкали дегтем, грязью, потом выставили напоказ всему миру. Вот, смотрите, какая она ваша хваленая красавица!».

— Семен Петрович! И все же Вы сами спорите с названием Вашей последней книги — «Последнее сказание»? Я вижу у Вас на рабочем столе рукопись...

— Она не завершена, но я могу прочитать отрывки. Видите: на стене портрет моего отца — седобородого, широкоплечего печника и плотника, уважаемого на Кубани Петро Спиридоновича? Никогда не забуду, как он плакал в день смерти Ленина. Был митинг на площади в Ивановке, и какой-то мужчина помог мне взобраться на трибуну, и я прочитал стихотворение — нет, не свое, а чье, сейчас уже и не помню. Мой отец сравнил Ленина с Иисусом Христом. Оба жили не для себя, заботились не о своем благополучии. Оба были лишены таких пороков, какими являются жадность, корыстолюбие, стяжательство... Даже и в том видится их родство, что были у них враги — иуды. В эссе, которое я пишу, я называю нынешних хриstopродавцев поименно: таких, как пропитанный зловонной ненавистью к Ленину Александр Яковлев, как Евгений Киселев, Николай Сванидзе. А Ельцину я посвятил особую главу. Однажды, подражая Гоголю, я написал роман «Как жить?». Героем романа был человек-монумент: дважды кавалер Золотой Звезды, чью скульптуру поставили в станице. И вот стали люди замечать: в 12 ночи скульптура исчезает, а того, к кому она приходит, вскоре либо сулят, либо снимают с работы за неправомерные дела... Я пишу в эссе, что почивающего в Мавзолее Ленина очень боится Борис Николаевич. А вдруг встанет и спросит за все содеянное?!

А еще я пишу о чувстве гордости: есть в России настоящие герои, и их — миллионы. Самые отважные — впереди и у всех на виду. Это и Аман Тулеев, и Александр Лукашенко — ломовики несгибаемые, не умеющие стоять на коленях. Это и два Геннадия — Зюганов и Селезнев, — на их лицах светится будущее России. Это и славные дочери русского народа. Такие, как Светлана Горячева... В их делах слышится мне рефрен, обращенный к Ильичу: «Спи спокойно, Ильич! Советы будут жить!».

А посмотрите, кто идет в Москву по дорогам Тулы и Рязани! Кумачовые полотнища на ветру, маршевые песни — наши, советские! Посланцы России, они поклоняются в Мавзолее Ленину. И они будут делать все, чтобы приблизить день возвращения Советской власти, когда россияне станут не изгоями в своей же собственной стране, а полноправными хозяевами своей много-страдальной и любимой России!

Беседу вел
Евгений ПОПОВ.